

-от лица Джеймса-

С самого начала, когда я пришел туда, все снова начало казаться странным, как и в первый раз, когда мы были в этом подземелье. Однако что-то случилось с этим подземельем, оно изменилось, и это касалось не только чудесного входа, мои инстинкты твердили о том, что что-то не так на каждом шагу. Я чувствовал это своим разумом, словно мягкое дыхание тихо скользило по задней части моей шеи.

Словно в подтверждение моих мыслей, Мэй вскрикнула от неожиданности и пронеслась мимо меня, остановившись передо мной лишь на расстоянии вытянутой руки. Ее рука протянулась в мою сторону, словно она хотела меня притормозить этим жестом, ее щеки слегка надулись, она возбужденно и пристально посмотрела на меня.

«Стоп!», – рявкнула девушка, но вместо того, чтобы это прозвучало агрессивно, она вложила в этот звук скорее заботу и волнение обо мне, нежели желание наорать. Я притормозил свой шаг, опасаясь, что готовая и хорошо спрятанная ловушка может сработать в любой момент, если я сделаю малейшее движение. Она на мгновение посмотрела на меня, только чтобы быстро отвернуться и опуститься на колени.

«Это ... ловушка?», – спросил я осторожно, пытаясь заглянуть за ее плечо, пока она осторожно вытаскивала рукой нож, и старалась что-то рассмотреть на земле.

«Нет!», – взволнованно она ответила. – «Ты чуть не вступил в кровавый мох! Ты хоть представляешь, насколько он ценный?»

«Хм ... нет?»

Она развела руками, словно упрекала меня в том, что только глупец не знает, что это такое, но все равно решила объяснить мне детали.

«Кровавый мох обладает хорошими целебными свойствами. У него насыщенный цвет вермиллиона, он имеет слегка сладкий, но лимонный запах. Он используется во многих целебных зельях и маслах для восполнения крови, избавляет от инфекций, очищает кровь и помогает остановить кровотечение. Это очень ценный ингредиент, о котором ты даже слыхом

не слыхивал?! Он будто специально создан для нас. Даже употребление его в сыром виде поможет в крайнем случае, хотя это будет менее эффективно, чем хорошо приготовленное зелье».

«Тогда ... почему ты остановила меня?», – спросил я сконфуженно. – «Не могли бы мы просто собрать его, если я на него не наступил?»

Она вздохнула и закатила глаза, сказав: «Кровавый мох довольно чувствительный, знаешь? Если ты, с твоим огромным телом и доспехами, наступишь на него, мох определенно будет раздавлен. Конечно, он все равно будет даже после этого приносить пользу и сохранит свои целебные свойства, но качество, несомненно, ухудшилось бы».

«Кто-то сказал про ценность?», – вмешался Аддер. Как полагалось плуту, он всегда был заинтересован в прибыли. Это не плохое отношение, но это все равно плохо влияло на него. Я должен буду рассказать ему об этом в другой раз. Он даже не мог понять, на что он наткнулся на этом пути.

Я немного расслабился, будучи уверенным, что не наткнулся на какую-то опасную для жизни ловушку, которая могла в любой момент прервать мое существование, и просто ждал, пока Мэй закончит свои собирательские дела. Она была очень способна в своих навыках собирательства и обнаружения. Собрав большую часть кровавогомха в кожаный мешочек, и надежно спрятав его в сумку, Мэй поднялась с колен.

«В следующий раз», – сказала Элла, ее тон был немного раздраженным от того, что были произнесены лишние звуки, способные создать шум и выдать их местоположение. – «Не пугай нас так, как Мэй. Мы в подземелье, и дерьмо, как известно, может случиться в любой момент, и мы все можем оказаться на грани».

«Но кровавый мох ...»

«Есть способы получше все проверить», – ледяным тоном отрезала Элла, и Мэй закрыла сразу рот, слегка кивнув.

«Хорошо. Пошли. У нас есть свои дела в подземелье для изучения», – сказала Элла. Я подавил смехок, когда увидел, что Мэй немного ступала под напором лидера. Девушка обычно была очень стойкой, собранной и дисциплинированной, но иногда, когда речь заходила о каких-нибудь редких растениях или животных, она становилась как маленький ребенок,

который увидел заветную игрушку в лавке. Я раздумывал, могло ли иметь к этому отношение то обстоятельство, что девушка происходила из рода эльфов и унаследовала многое от них, но действительно ли они так себя вели, я понятия не имел и не смел утверждать.

Как обычно, Мэй вздыхала, когда ее ругали, что произошло и в тот момент. Все-таки, у нее была интересная смесь, словно в ней уживались одновременно и взрослый собранный человек и в то же время, маленькое дите. Я протянул руку и похлопал ее по плечу, стараясь приободрить ее: «Как правило, у нас есть своя работа».

На какое-то время она сохраняла свое угрюмое, насупленное выражение лица, прежде чем выдохнуть и кивнуть утвердительно головой. Она была профессионалом своего дела и знала, что у нас не было времени на какие-то обиды в тот момент.

Это, по-моему, одно из преимуществ достижения статуса ранга Са как качества авантюриста. Обладатель Сранга считался истинным профессионалом, в отличие от зеленых новичков, вроде носителей рангов F и E. Конечно, в D-ранге человека можно было считать настоящим авантюристом, но люди на этом уровне часто не имели командного духа единства или достаточного профессионализма ... из-за чего в виду отсутствия этих качеств обстоятельствомогли обернуться фатальными последствиями, если вдруг не повезет.

Когда мы передвигались по подземелью, я не мог не заметить снова те статуи, которые раньше здесь стояли, но в тот моментони уже былиразбросаны по первому этажу. Это немного нервировало и отвлекало внимание. Если бы не яркий свет, которым нам освещал путь Зиггурд, я не сомневался, что отличить статуи от реальных вещей было бы проблемой. Я определенно мог представить, как любители-авантюристы потратили бы все свои силы, случайно наткнувшись на каменные изваяния и начав атаковать эти статуи.

Шипение прерывало мои мысли, и я взмахнул молотом и горизонтальным движением инстинктивно ударил слева от себя, а за ударом последовал звонкий хруст. Я через пару секунд посмотрел на то место, чтобы убедиться в том, что там была обычная змеиная голова, раздавленная между моим молотом и сталагмитом.

«Хороший рефлекс», – одобительно ответила Элла. – «Давайте продолжим».

Я убрал свой молот и снова отошел к передней части группы, держа щит в руке, следуя указателям Аддера. Шагать прямо здесь, избегать ловушек, шаг влево,убить подземельную крысу. Быстро и просто.

И все же я все еще испытывал странного рода беспокойство, или что-то другое в этом смысле.

«... Что-то не так», – Мэй словно повторила мои мысли и произнесла их вслух, заставив меня мысленно вздохнуть с облегчением, что я не единственный, кто так подумал. – «Все кажется немного иным, чем в прошлый раз. Я не могу это объяснить, но существа, похоже, атакуют теперь по-другому».

«Вы так думаете?», – спросил Зиггурд, его глаза все время разглядывали область вокруг него.

«Я бы ничего не сказала, не подумавши», – сухо ответила Мэй. – «В прошлый раз они бросились на нас, словно пытаясь нас остановить, помнишь? На этот раз мы не столкнулись пока с такими большими группами, как в прошлый раз. В основном мы только встретили каких-то отдельных монстров, или монстров, атакующих парами. Разве ты не находишь это странным?»

«Хм ... ты права», – ответила Элла, на ее лице появилась маленькая морщинка, которая всегда показывалась, когда она вдумчиво анализировала информацию. – «В подземелье действительно что-то изменилось. Я пока не могу с уверенностью это подтвердить».

«И как ты догадалась-то? Ну, помимо огромной конструкции на входе вместо зияющей дыры, как в прошлый раз?», – саркастически добавил Аддер. Я мог сказать, что он тоже волновался, а сарказм был лишь защитной реакцией на происходящее.

Бросив взгляд на него, Элла проигнорировала его комментарий мимо ушей и сделала паузу, чтобы несколько секунд обдумать все: «Мы продолжим идти так же, как шли до этого. Сейчас нет смысла пытаться изменить наше направление. Мы приспособимся по мере необходимости. Давайте продолжим».

Никаких возражений и недовольств не последовало. Мы просто продолжали идти, как и прежде, пробираясь сквозь подземелье. Дважды мы встречали на пути змеиные гнезда и сражались с их обитателями, получив лишь некоторые царапины и небольшие повреждения, что немного прибавило нам проблем, но Зиггурд был достаточно добр к нам, и используя немного своей магии, решил подлатать нас. Мэй потратила время, чтобы скрутить ярко-зеленые змеиные шкуры в аккуратные рулончики и сложить их к себе в сумку. Мы могли бы, вероятно, продать это позже портному или гильдии авантюристов.

Все глубже и глубже мы погружались в подземелье, и чем дальше мы продвигались вперед,

тем на большее количество существ натывались. Медленно, но верно, частота атак возрастала, равно как и количество нападавших. Вскоре мы оказались сразу перед пятью змеями и четырьмя подземельными мышами. Они были ничтожно слабыми по сравнению с нами, но все же им удалось оставить на нас несколько своих памятных отметин, словно они были готовы к тому, что им придется нас задержать, возможно, даже ценой своей жизни, прежде чем кануть в небытие.

Еще раз я напомнил себе, насколько странно это подземелье, так как большинство животных не будут вести себя так без причины, например, защищать своих более молодых и менее опытных особей, прикрывая их собой. Я, возможно, сошел с ума, но мне казалось, что существа этого подземелья были немного сумасшедшими, они не вели себя инстинктивно, как подобало простым животным ... или они вообще придерживались какого-то иного, более человеческого менталитета, если это возможно. Кто когда-либо слышал о том, что здоровая крыса была буквально готова умереть, чтобы подарить человеку простой укус? И все же ... все происходило так, как казалось в действительности. Если бы я был более суеверным человеком, я бы обвинил в этой ситуации какое-нибудь колдовство, но я подозревал, что это – скорее всего одна из многих причуд, характерных для этого подземелья.

«Следующая комната должна быть комнатой, в которой были кобольды в последний раз», – сказал Аддер, когда мы закончили с особенно неприятной группой крыс, которые так скрылись в тени, что импочти удалось застать нас врасплох. К счастью, худшая травма, которая была перенесена, была для Зиггурда, когда крыса вонзилась зубами в нижнюю заднюю часть его ноги, прямо над его ахилловым сухожилием. Не было ничего, что магия не могла бы поправить.

«Тогда она должна быть в этом туннеле, и мы должны пойти туда», – заключил Аддер, и мы двинулись в его сторону.

Наши шаги в подземелье с каждым шагомвсе больше резонировали, вокруг нас витало и звучало тихое, приглушенное эхо. Никто не разговаривал, позволяя отголоскам наших шагов быть единственным звуком, который доходил до наших ушей. Мы приближались к комнате, в которой, в прошлый раз, мы столкнулись с кобольдами и волками. На этот раз мы не хотели бы доставлять им удовольствие отвлекать нас так долго, как в прошлый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/256085>